Глава 355

За неделю пути ничего существенного не произошло. Разве что с лица пропали очки и теперь Хаджар мог свободно взирать на окружавшие его песчаные просторы. Настолько свободно, насколько позволяла белая повязка на лице. Она закрывала нос, рот и уходила под воротник кафтана.

В последнее время участились песчаные бури, а их отголосками служили пылевые волны. Ничего страшного для крепкого организма практикующего, но постоянно кашлять перспектива не из радужных.

Отряд шел в практически полной тишине. Каждого одолевали его собственные думы. Лишь изредка Глен советовался с Салифом, а потом они вместе общались с Рамуханом и негласный, но очевидный глава отряда, менял или сохранял направление движения.

Пустыня на подобное молчание отвечала собственным безмолвием. Все те же величественные барханы величиной с макушку высокого дерева. Порой маленькие оазисы, шириной не больше деревенской площади. В таких не попадались ни караваны, ни бедуины. Просто потому, что сегодня этот оазис мог радовать путника холодной водой и тенью от растительности, а завтра на его месте уже мог возвышаться очередной бархан.

Пустыня была непредсказуема. Почти так же, как Эйнен.

- Слышит Великая Черепаха, я уже скучаю по Подземному Городу, - вздохнул островитянин.

- Еще недавно ты скучал по пустыне.

Эйнен ехал впереди, и потому Хаджар не видел его эмоций. Но что-то ему подсказывало на каменном лице островитянина сейчас отобразилось нечто, похожее на “закатил глаза”.

- Человек всегда скучает по тому, чего у него нет, - ответил Эйнен и замолчал.

Вплоть до самой ночи отряд вновь шел в тишине. Рамухан и Глен сверялись с картой, нарисованной Салифом. Мальчишка о чем-то общался с Тилис, что неудивительно - они быстро нашли общий язык. Судя по косым взглядам, сошлись на почве общей ненависти к одним и тем же людям.

Кариса же попросту загорала.

Ведьма, впервые в жизни оказавшаяся на поверхности, разделась едва ли на до гола. На ней, из одежды, осталась только легкая набедренная повязка из полупрозрачной ткани.

Облокотившись на горб верблюда, она купалась в солнечный лучах. Несмотря на безжалостно палящее светило, её кожа лишь бронзовела, покрывая загаром, а никак не ожогами.

Наверняка связано это было с её близостью к Духу Огня или как там Парис описывал особенности своей подчиненной.

По первости на неё все глазели, включая даже Рамухана и Салифа, но теперь, по проишествию времени, не обращали внимания.

К радости Хаджара и Эйнена, истомившихся от безделья, к ночи восьмого дня отряд все же

добрался до самого опасного региона Моря Песка. По словам Салифа, прожившего на этом свете достаточно, чтобы считаться кладезем знаний, место это называлось Сердцем Демона. Весьма пафосно, но внешне подходило на все сто процентов.

Хаджар, уже видевший несколько чудес природы, внов не смог сдержать возглас удивления. Они стояли на гребне бархана и смотрели вперед.

Позади, за спинами, простиралась пустыня. Волны барханов захлестывали друг друга. Укутанные светом звезды и луны, они слегка мерцали и создавали иллюзию будто под ногами лежат несметные горы сокровищ.

Впереди же виднелись все те же барханы. Вот только они не светились и не мерцали. Будто поглощая тот небольшой свет, что могла предоставить ночь, они были черными. В небе же, довольно часто, сверкали молнии. Красные, будто кровь, они змеились по небосводу, оставляя за собой неприятный запах гари.

Будто сжигали что-то в вышине.

- Надо ж…

Мальчишку, собиравшегося протянуть руку, чтобы взять немного черного песка, остановил Рамухан. Сделал он это пинком ноги. Парнишку подняло, крутануло несколько раз и отшвырнуло от границы. Четкое разделение песка служило индикатором того, где заканчивается Море Песка и начинается Сердце Демона.

- Жить надоело? - прорычал Рамухан, нависая над подростком.

Никто, даже Салиф, не собирался останавливать главу отряда.

- Я ничего такого не сделал! - утирая сопли, цедил сквозь зубы мальчик.

- Ты чуть не оставил Салифа без помощника! - не унимался Рамухан. - или ты предлагаешь нам таскать вещи старика и помогать ему справлять нужду?

От указания на не самые лестные обязанности, щеки мальчика покрылись краснотой. Вовсе не от стыда, а от бессильного гнева.

- Рамухан, - Тилис, спустившись с верблюда, подошла к непосредственному начальнику. - не думаю, что мальчик тебя понимает. Как, возможно, и другие.

Она смерила Хаджара очередным, полным презрения и злобы, взглядом.

- Показываю, - Рамухан сдернул с головы мальчика тюрбан и швырнул его в сторону черного песка.

Как только ткань пересекла границу, разделявшую одну местность от другой, то небо прочертила очередная красная молния. За доли мгновения спустившись с высот, она превратила тюрбан в горстку пепла.

Но куда больше Хаджара поразил тот факт, что песок, в который она ударила, даже не оплавился. Напротив, будто голодные зверь, он распахнул “пасть” и поглотил молнию, став немного, но чернее.

- Что за отрыжка демона? - на балиумском выругался Глен.

Хаджар не мог его в этом винить. Сам он, мысленно, только выругался едва ли не на всех языках, на которых знал ругательства. А после нескольких лет общения с Неро, знал их даже больше, чем порой мог вспомнить.

- Встаем лагерем у подножия бархана, - скомандовал Рамухан. - Салиф ты со мной, остальные можете отдыхать. К утру я сделаю нам проход и мы приступим к заданию. Надеюсь, все готовы к тому, что нас ждет по ту сторону завесы.

- Завесы, - как-то заторможенно повторил Эйнен.

Хаджар взглядом спросил у товарища, что тот имел ввиду. Эйнен, тоже взглядом, ответил что “не сейчас”.

Следуя приказу главы, отряд разбил лагерь у подножия. Мальчишка, который, помимо помощи старику, выполнял функции оруженосца, поваренка и кострового, развел огонь, повесил котелок и уже начал кашеварить.

В прямом смысле.

Причем кашу, которую он делал, отказались бы есть даже рядовые из Лунной Армии. А бывали времена, когда приходилось затягивать пояса потуже и питатьс разве что не вареной травой.

Охотники уходили налегке и потому много провианта не брали.

Когда все расположились на спальниках или покрывалах и приступили к “ужину”, Хаджар прошептал Эйнену.

- Ты что-то знаешь о завесах?

Островитянин подул на ложку, попробовал кашу, скривился, но проглотил. Гурманом он оказался еще тем.

- Только то, что они не возникают самостоятельно.

- Что ты имеешь ввиду?

Эйнен покосился на товарища.

- То и имею, - ответил он. - Завесы кто-то накладывает. Обычно на сокровищницы или тайные библиотеки. И чтобы войти, нужно либо разбирать в искусстве Печатей и взломать завесу, либо обладать ключом.

Хаджар посмотрел на вершину бархана. Оттуда веяло сильными возмущения в потоках Реки Мира. Невооруженному взгляду были видны разноцветные вспышки, а порой слышна ругань Рамухана. Видимо не все так просто проходило со взломом.

- Погоди, - внезапно осенило Хаджара. - но чтобы накрыть завесой такую площадь.

- Именно, - кивнул Эйнен. - не знаю кто это сделал, но завеса закрывает чудовищную территорию. И то, что Рамухан её взламывает говорит о том…

- Что у него есть специальные артефакты, - кивнул Хаджар. - как и всех, кто уже оказался внутри. Вряд ли можно сломать подобную защиту собственными силами.

- Ну или этот человек должен стоять как минимум на ступень выше Рыцаря Духа, - подтвердил Эйнен.

Какое-то время они вместе смотрели на вершину бархана. Почему-то им казалось, что в очередной раз их хотят обмануть.

Демоновы интриги!

- О чем воркуем?

Между Эйненом и Хаджаром уселась Тилис. Её губы улыбались, а вот глаза метали острые кинжалы.

- Неужели о том, как бы подло перерезать нас ночью?

Это была новая теория Тилис о том, как именно Хаджар убил Серу. Она верила, что та, по глупости, доверилась Северянину, а тот предательски убил её, чтобы похитить пропуск в Подземный Город.

- Тилис, - устало вздохнул Хаджар. - я уже говорил, что не повинен в смерти твоей сестры. Я любил её. Практически, как собственную сестру.

Ведьма дернулась и посмотрела Хаджару в глаза. Зеленые глаза пылали раскаленные изумрудами.

- А поклястся в этом на крови сможешь?

Хаджар промолчал.

- М?! Ну. Сможешь, нет?!

Она сама не заметила, как перешла на крик. Отряд затих. Все взгляды были обращены к ним двоим. Тилис что-то еще кричала, а Хаджар только смотрел в огонь.

- Тилис! - поднялась на ноги Кариса, когда жезл Тилис уже запылал яркой, белой энергией.

Пару секунд ведьмы играли в гляделки, пока Тилис не поднялась и не пошла обратно.

- Так я и думала, - обронила она. - клянусь, Северянин, пусть это будет последним, что сделаю, но я тебя убью.

Хаджар же продолжал смотреть в костер. Как когда-то давно он не смог поклястся, что является человеком, так и сейчас не мог сказать, что не виноват в смерти Серы. Он попросту не верил в это…

Вглядываясь в костер, Хаджар вспомнил те дни, когда они сидели втроем и о чем-то болтали. На следующий день их ждала битва.

Почти, как сейчас…

Совсем не как сейчас…

Коснувшись кошелька с браслетами, Хаджар вздохнул и, вылив кашу на песок, завернулся в плед и погрузился в глубокую медитацию. В последнее время только в ней он мог унять

бешенный бег мыслей и немного отдохнуть.

http://tl.rulate.ru/book/6918/255340